

Нацистская Германия как образец неклассической империи: интерпретация юридических понятий в правовой системе Третьего рейха

Борис А. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, heidel@rambler.ru*

Аннотация. Статья не претендует на исчерпывающее исследование таких сложных и неоднозначных понятий, как *империя* или *имперское сознание*, *менталитет* или *тип мышления*. Все эти понятия используются автором лишь применительно к Германии периода 1933–1945 гг. для ответа на следующие три вопроса:

– если Третий рейх может быть охарактеризован как империя, то о каком именно типе империи идет речь?

– возможно ли применить к национальному сознанию немецкой нации времен Третьего рейха определение «имперское»?

– каким образом национальное германское сознание нашло свое отражение в классификации по типам менталитета, которая была разработана юристами Третьего рейха? И как современные немецкие юристы интерпретируют данную классификацию с позиции сегодняшнего дня?

Для ответа на первый вопрос автор статьи подвергает сравнительному анализу несколько определений понятия *империя*, выявляя те «имперские» признаки, которые могли бы быть применимы к Германии периода 1933–1945 гг. и которые характеризуют ее как *империю неклассического типа*.

Ответ на второй вопрос требует от автора достаточно подробного описания национального германского сознания времен Третьего Рейха и определения его как *массового*, *тоталитарного* и *архетипического*. Все перечисленные признаки в той или иной степени отражают сущностную природу имперского сознания. Однако данный факт не следует считать основанием для определения германского национального сознания как имперского, поскольку Третий рейх выбрал в качестве главного критерия «имперского» государственного строительства расовую теорию, в то время как само понятие *империя* подразумевает многонациональное, а не расово однородное общество.

Отвечая на третий вопрос, автор предпринимает попытку рассмотреть германское национальное сознание сквозь призму правовых понятий, ис-

пользуемых в классификации по типам стандартизированного менталитета, которая была разработана немецким юристом К. Шмиттом в 30-е гг. XX в., впоследствии усовершенствована его учеником О. Бруннером и, наконец, критически переосмыслена современным израильским историком Г. Альгази.

Ключевые слова: империя, нация, имперское сознание, (Третий) рейх, тип мышления, мышление [в категориях] конкретного порядка, юридическое понятие

Для цитирования: Антонов Б.А. Нацистская Германия как образец неклассической империи: интерпретация юридических понятий в правовой системе Третьего рейха // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 121–135. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-121-135

Nazi Germany as a model of non-classical empire. Interpretation of legal concepts in the system of law of the Third Reich

Boris A. Antonov

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, heidel@rambler.ru*

Abstract. The article does not pretend to become a detailed research of such complicated and ambiguous concepts as *empire*, *imperial consciousness*, and *mentality*. All of them are applied to Germany of 1933–1945 only to answer the next three questions:

- if the Third Reich is considered to be an empire, what type of empire is it?
- is it possible to define the national consciousness of the German nation in the Third Reich as imperial?
- in what way has the imperial national consciousness been reflected in the classification of mentality types developed by the lawyers of the Third Reich? And how do the German lawyers interpret such a classification from the present day perspective?

To answer the first question, the author subjects a number of definitions of empire to a comparative analysis, distinguishing such “imperial” features that could be applied to Germany of 1933–1945 and characterize it as a non-classical type of empire.

The answer to the second question requires from the author a sufficiently detailed description of the national German consciousness in the Third Reich and its definition as *mass*, *totalitarian*, and *archetypical*. All listed features reflect to certain extent the essence of imperial consciousness. However, such fact cannot be considered a reason for defining the national German consciousness as imperial, because the Third Reich chose as the main criteria for its state construction a race theory while the concept of empire presupposes a multinational and not a racially homogeneous society.

Answering the third question the author makes an attempt to characterize the national German consciousness through the prism of legal concepts used in the classification of mentality developed by the German lawyer K. Schmitt in the 30-s of the 20th century, perfected later by his apprentice O. Bruner and finally critically reassessed by a modern Israeli historian G. Al'gazi.

Keywords: empire, nation, imperial consciousness, (The Third) Reich, type of mentality, mentality [in the categories] of a concrete order, legal concept

For citation: Antonov, B.A. (2022), "Nazi Germany as a model of non-classical empire. Interpretation of legal concepts in the system of law of the Third Reich", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law"*, no. 4, pp. 121-135, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-121-135

Введение

Определения империи, приводимые в справочной литературе, сводятся к тому, что большинство из них характеризуются как большие полиэтнические государственные образования. При этом авторы таких определений используют либо перечислительный принцип (т. е. дают сразу несколько признаков империи), либо применяют атрибутивное определение империи как государства, во главе которого стоит император¹.

В самом обобщенном понимании империя – это очень большое государство, которое воспринимается его подданными как целая Вселенная. Ее беспредельность переживается всеми, кто в ней обитает, как некий «политический космос», встроенный в систему еще большего космоса [Филиппов 1995].

Аналогично этому определению нацистский юрист К. Шмитт характеризовал в свое время империю как «*большое простран-*

¹ Понятие «император» происходит от латинского термина "imperium" (высшая власть), который представляет собой разновидность "potestas" (власть) – государственной власти римского магистрата и одновременно семейной власти отца семейства (paterfamilias). «Император» в классическом древнеримском варианте означает «полководец» или «военачальник», которого назначали только в случае начала войны (т. е. в период мирного времени никаких императоров-полководцев не могло быть). Однако с приходом к власти Октавиана Августа понятие «император» стало более широким: за несколько лет Октавиан принял на себя обязанности великого понтифика (религиозная власть), консула (право руководить внешней политикой государства), народного трибуна (право вето на народных собраниях) и принцепса – princeps civitatis (право первого голоса в сенате).

ство» (Grossraum)², завоеванное и нуждающееся в защите. Справедливости ради стоит сразу отметить тот факт, что квалификация Третьего рейха как “*большого пространства*” была в конечном итоге отвергнута самим Шмиттом и принесена в жертву *государству фюрера*.

С Шмиттом спорит французский философ и политик Ален де Бенуа, объясняя, чем именно отличается империя от нации: «Империя – это прежде всего идея или принцип, а уже потом территория» [Бенуа 2009, с. 3]. В данном случае ясно просматривается соотношение *империи* и *имперского сознания народа*, живущего в ней.

Каков же базовый признак империи? Что первично в определении империи: территория и борьба за новые территории или идеология, в основе которой лежит восприятие народом своей страны как империи?

Рейх как империя

Немецкое понятие «рейх» имеет несколько значений: (1) царство (в том числе «царствие небесное»), (2) государство, (3) держава, империя.

При этом последнее значение (рейх³ как империя) неоднозначно и таит в себе богатый интерпретативный ресурс. Если Первый рейх (962–1806) – Священная Римская империя гер-

² «Большое пространство» является главным понятием Номоса Земли – «международного права Третьего рейха» (см.: Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил // Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб.: Владимир Даль, 2008. 670 с.), которое изначально отталкивается от доктрины Монро и доктрины открытия (см.: Дугин А. Принцип «Империи» у Карла Шмитта и Четвертая политическая теория (URL: <http://evrazia.org/article/2464>, 5.11.2021); Антонов Б.А. О влиянии Доктрины открытия (Discovery Doctrine) на современное право в Соединенных Штатах Америки // Вестник РГГУ. Серия «Экономика, управление, право». 2017. № 1. С. 99–107).

³ Формальные признаки, которые характерны для понятия «рейх», выглядят следующим образом. Первый признак – временной. Если Первый рейх просуществовал 10 столетий, Второй – 47 лет, то Третий – всего 12... За столь небольшой (короткий) срок институты власти, которые определяли бы государство как империю в классическом понимании этого слова, так и не сложились. Второй признак – административный. Если во главе Первого и Второго рейха формально стоял император (Kaiser), то во главе Третьего рейха – вождь (Führer).

манской нации – представлял собой *надгосударственный союз* немецких, итальянских, балканских, франкских и западно-славянских государств, а Второй рейх (1871–1918), в отличие от первого, считался *национальным государством*, подданными которого должны быть представители немецкой нации (а не баварцы, франконцы или баденцы), то для обозначения Третьего рейха до сих пор нет единого наименования, в связи с чем его нередко называют либо нацистской или гитлеровской Германией, либо Германией во время нацистской / фашистской диктатуры. Однако использование любого из вышеупомянутых названий сопряжено с рядом сложностей.

Незадолго до начала (и во время) Второй мировой войны Германия сначала оккупировала, а впоследствии аннексировала целый ряд европейских и североафриканских территорий. Политика территориально-политической экспансии, начатая Гитлером в это время, проводилась им строго в соответствии с планом обретения Германией *бóльшего* «жизненного пространства», а впоследствии для создания германской «расовой империи», в которой *бóльшее* жизненное пространство должны были обрести только этнические немцы.

Некоторые оккупированные и аннексированные территории вошли в состав Германии; на значительной их части были установлены (или планировались к установлению) протектораты, комиссариаты и /или губернаторства, подотчетные Гитлеру и Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Таким образом, в качестве полноценного участника всех политических и экономических процессов того времени выступала не только Германия, но и все оккупированные и аннексированные ею территории. Они были столь обширны, что начиная с 1933 г. Германия официально называла себя Великогерманским Рейхом (т. е. Германской империей). При этом классической империей страна так и не стала, поскольку политическая зависимость оккупированных и аннексированных территорий от Германии была либо неполной, либо ее не было совсем. Протектораты подчиняли свои интересы интересам Германии только в вопросах внешней политики, а рейхкомиссариаты имели полную политическую и юридическую независимость, сохраняя за собой статус *поднадзорного*, но при этом *свободного* государства.

Еще одним отличием Третьего рейха от классической империи выступает тот сверх короткий период времени, в течение которого Германия трансформировалась в обширную и сильную державу со сверхмощной инфраструктурой и огромным внешнеполитическим влиянием. Но за столь стремительным

подъемом следовал не менее стремительный коллапс, закончившийся оккупацией самой Германии войсками антигитлеровской коалиции.

Лишенная большинства отличительных признаков классической империи, Германия может быть по праву названа империей неклассической, а еще точнее «империей гибридного проекта»⁴.

Имперское сознание: краткая характеристика

Хотя понятие *имперское сознание* и можно встретить в различных текстах, но его более-менее точной дефиниции нет. В частности, так считает историк А. Каменский, добавляя при этом, что «имперское сознание можно рассматривать в двух плоскостях: как нечто присущее *имперской власти*, а значит – и ее *подданным*». В чем должно выражаться или в чем может выражаться имперское сознание? По мнению Каменского, оно может выражаться двояко: *во-первых*, в отношении к окружающему миру, а *во-вторых*, в восприятии той страны, в которой люди живут как в империи⁵.

Интересно, что хронологически имперское сознание начинает формироваться еще до возникновения империи и продолжает существовать после ее развала: «Имперское сознание всегда изменчиво во времени, динамично и противоречиво по своему содержанию. Оно меняется, как меняется сама империя, но, в отличие от нее, имперское сознание не умирает сразу и еще долго определяет и политику, и общественное мнение как в бывшей метрополии, так и в колониях» [Анисимов 1996, с. 1].

Идеология любой империи «грезит» о всемирном владычестве. Так были устроены Византия, Халифат, Оттоманская и Российская империи, СССР. Так была устроена и Германия времен Третьего рейха, но вряд ли возможно охарактеризовать национальное немецкое сознание того времени как имперское. На то есть несколько причин, но главная заключается в том, что Третий рейх выбрал в качестве главного критерия «имперского» государственного строительства расовую теорию, которая легла в основу нацистской политики уничтожения расово неполно-

⁴ См.: URL: <https://history-thema.com/tretij-rejh-imperiya-gibridnogo-proekta-chast-i/> (дата обращения 8 августа 2022).

⁵ Каменский А. Об имперском сознании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.postnauka.ru/> (дата обращения 8 августа 2022).

ценных (в соответствии с этой теорией) народов и которая (на этом основании) противоречит самому понятию империя, подразумевающему многонациональное государство, а не расово однородное общество.

О традиционных типах германского сознания времен Третьего рейха

Традиционно сознание немецкой нации времен Третьего рейха определяется разными исследователями как:

- германское национальное;
- массовое;
- тоталитарное;
- архетипическое.

Кратко рассмотрим каждое из них.

В период с 1933 по 1945 г. *германское национальное сознание* формировалось под воздействием активной пропаганды «национальных» ценностей, которые предполагали, во-первых, превосходство немцев над остальными нациями, во-вторых, преодоление классового антагонизма внутри немецкого общества и как следствие – единство подданных и их правителей на основании вовлечения простых немцев в политические и военные преступления, развязанные руководством Третьего рейха [Филитов 2005]. Под воздействием все той же пропаганды (органы печати, радиовещание, кинематограф и т. д.) формировалось и *массовое политическое сознание*, когда в нужном властным структурам направлении думала и действовала вся немецкая нация, быстро теряя в этом процессе способность к критическому мышлению [Тишков 2004].

Тоталитарный тип сознания, как правило, соотносится с общественным сознанием советского народа времен СССР. Но анализ характеристики тоталитарного мышления наводит на мысль о возможности соотношения этого типа сознания с национальным сознанием немецкой нации времен Третьего рейха. Действительно, тоталитаризм означает не что иное, как лишение человека идеологической и духовной свободы, посредством чего государством насаждается единомыслие, обусловленное необходимостью достижения великой Идеи... В случае с Советским Союзом – идеи счастливого будущего, а в случае с Германией – идеи создания германской империи, основанием для которой выступает *расовое превосходство*. Результатом тоталитарного правления является жесткая стандартизация и унификация со-

знания, быстро и легко привыкающего к *новой политической реальности* (но об этом чуть позже).

Считается, что тоталитарный тип мышления получил массовое распространение благодаря утрате религиозным сознанием своих позиций:

Образовавшийся вакуум в сознании большинства, после вытеснения религиозного начала, заполнила государственная идеология, а истоком и основой для такой «религии», по мнению К.Г. Юнга, стал *архетип, включающий в себя содержание коллективного бессознательного* [Таубергер 2003, с. 23].

В случае с Германией архетип коллективного бессознательного проявлялся в стремлении к национальному единству. Основываясь на мифологическом выражении этого архетипа, расовая теория успешно отождествила национальное единство и единство крови, которые были и остаются признаками не только архетипического, но и национального сознания.

В коллективном бессознательном, как правило, находят свое отражение *архетипические установки*. В случае с Германией периода Третьего рейха в качестве таких установок выступали *древнегерманские сказания*, заложившие основу для истоков имперского сознания самого Гитлера, сценарий жизни которого может быть встроено и в контекст норманнской мифологии (и тогда смерть фюрера подобна смерти эпического героя Хаддинга⁶), и в мифологический контекст реально происходящих событий XX в. (и тогда судьба Гитлера аналогична героической, но бесславно закончившейся жизни солдата времен Первой мировой войны). Историки считают, что фюрер верил в любой из вариантов этого мифа и, чутко улавливая направления общественного сознания, умело использовал его в своих целях. Обладал он и даром внушения:

Основными мотивами внушения были предопределенность событий, преклонение перед волей рока, понятие великой судьбы (эти мотивы были в целом характерны для древнегерманской и скандинавской культур – герои осознают себя как личность, только ощутив

⁶ Хаддинг – воин германо-скандинавской мифологии – совершил ряд подвигов и погиб «от собственной руки». Подвиги Хаддинга в неожиданном сочетании с его бесславной кончиной дают повод специалистам в области немецкой мифологии провести аналогию между жизнью и смертью героя германских сказаний с жизнью и смертью Гитлера.

свою индивидуальную судьбу, причем путь к смерти мифологических и исторических персонажей являлся центральным моментом повествования, где акцентировалась решимость достойно встретить предначертанное свыше [Кавтарадзе 2013, с. 54].

Через такого рода внушение шло формирование нации, осознание ее как таковой и нахождение своей идентичности.

Классификация по типам юридического мышления

Особняком от проанализированных нами форм германского сознания времен Третьего Рейха стоит разработанная немецкими юристами *классификация по способам мышления*, а точнее – *классификация по типам стандартизированного менталитета*, которая (в отличие от рассмотренных нами типов сознания) носит юридический характер, имея при этом цель извратить само понятие *права* и сделать «законными» многие основания *для уничтожения любого типа инакомыслия*. Именно так характеризуют данную классификацию современные исследователи права, среди которых особое место занимает профессор Б. Рютерс.

Подход Рютерса к проблеме нацизма предполагает понимание национал-социалистической идеологии и нацистского права как явлений, перестраивающих *человеческое сознание* до такой степени, чтобы стало возможным провести «ревизию» смыслов целого ряда политических и правовых понятий.

Рютерс утверждает, что использовать «законодательный (нормативный) подход» к исследованию национал-социалистического права не представляется возможным, поскольку *закон в Третьем рейхе перестал быть источником права* (исключение принципа верховенства закона): Нюрнбергские расовые законы были приняты не законодательным органом власти – Рейхстагом, а на ежегодном съезде НСДАП, состоявшемся в Нюрнберге в 1935 г. Как следствие этого – на смену привычному праву законодателя пришло *право «неограниченного толкования»* со стороны судей и Гитлера как Верховного судьи. Таким образом, к национал-социалистическому праву, по мнению Рютерса, следует применять не позитивистский или законодательный, а *социально-психологические и философские подходы* [Rüthers, Fischer, Birk 2018].

Исходя из заявленных позиций нацистское право и нацистская идеология – это две системы, работающие по разным «законам» (понятиям), но влияющие друг на друга. При этом на-

цистское право квалифицируется, главным образом, как *право судей* (Richterrecht), которое отделено от нацистской идеологии, носящей расовый характер.

Правовая доктрина, разработанная юристами нацистской Германии, доминировала над иными правовыми источниками, трансформируясь в *политическую идеологию*, в рамках которой существует несколько *классификаций «субъектов (и объектов) права» по таким основаниям*, как:

- тип мышления;
- степень лояльности;
- типаж;
- раса.

В рамках нашей темы есть смысл остановиться более подробно на классификации по типам мышления, разработанной К. Шмиттом в 30-е гг. XX в.

Шмитт предлагал разделение на *нормативное мышление* (предназначенное для законодателя, который составляет законы), *децизионистское мышление* (предназначенное для судьи, который принимает (судебные) решения) и, наконец, *мышление [в категориях] конкретного порядка* (предназначенное для суверена, который принимает решение о введении *чрезвычайного (или военного) положения*⁷, отменяя права человека и гражданина в государстве⁸) [Шмитт 2016].

Почти все сферы жизни и социальные образования, а именно – семью, сословие, профессиональное сообщество, войско –

⁷ «Суверен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» (“Souverän ist, wer über den Ausnahmezustand entscheidet”) (Шмитт К. Понятие Политического / Пер. с нем. под ред. А.Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. С. 8).

⁸ Введение чрезвычайного или военного положения означает:

- отмену всех прав человека и гражданина (права на жизнь, свободу слова, свободу собраний и т. д.);
- перевод международного права (право войны и мира) из состояния наднациональной системы отношений (монистическая теория) в состояние внешнего государственного права (дуалистическая теория) – аналогии права народов (ius gentium) в римском праве;
- приоритет доктрины коренного (фундаментального) изменения обстоятельств (clausula rebus sic stantibus) в международных договорных отношениях над принципом международного права “pacta sunt servanda” (обещание следует выполнять) (судьба Пакта Молотова-Риббентропа 1939 г.);
- ликвидацию индивида (лица) как субъекта права по принципу «Ты ничто, твой народ все» (“Du bist nichts, dein Volk ist alles!”) [Rüthers, Fischer, Birk 2018, S. 352];

Шмитт относил к «конкретным порядкам». При этом само понятие конкретного порядка единого смысла не имело, как, впрочем, не имело единого однозначного смысла и такое сложное понятие, как *мышление [в категориях] конкретного порядка*:

Это был *трюк* национал-социалистических правоведов, с помощью которого утверждалась нормативность (то есть законность) действий без необходимости подчинять их четко сформулированным правовым нормам.

Нацистской власти, для которой правовая регламентация и соблюдение норм являлись собой только препятствия и которая в то же время стремилась сохранить некую видимость права, это было весьма кстати. Право было заменено на якобы фактически предзаданные условия жизни, из которых, в свою очередь, выводились нормы, соответствовавшие национал-социалистическому мировоззрению, – а чаще просто сиюминутным потребностям властей. Поэтому «конкретными» эти «порядки» ни в коем случае не были: слова-заклинания «конкретный» или «живой» были призваны служить исключительно тому, чтобы разрушить или выхолостить абстрактную норму. Расплывчатый образ «конкретного порядка» состоял, скорее, из эвкативных идеалов и подогнанных под них поведенческих максим, которые, однако, нельзя было формулировать систематически и эксплицитно, дабы они не были истолкованы как границы осуществления власти [Альгази 2012, с. 250].

Предлагаемая нами цитата из книги израильского историка Г. Альгази «Отто Бруннер – “конкретный порядок” и язык времени» представляет собой критику, и достаточно резкую, в отношении Отто Бруннера – ученика Шмитта, продолжившего разработку классификации типов *мышления [в категориях] конкретного порядка* после смерти своего учителя. Бруннер предпринял наиболее влиятельную попытку ввести «*мышление [в категориях] конкретного порядка*» в обиход исторической науки и изложил свое видение данного процесса в книге «Земля и господство».

– государственное регламентирование характера войны как регулярной (т. е. с функционированием норм международного гуманитарного права), либо религиозной/тотальной (т. е. без функционирования норм международного гуманитарного права) (см.: Антонов Б.А. 11 судебных кейсов США по международному праву: Учеб. пособие / Под ред. О.В. Павленко. 2-е изд., испр. М.: РГГУ, 2019. С. 11–19; Игнатьев А.А. Роковые дни. 50 лет в строю. М.: Вече, 2013. 496 с.).

Как и у Шмитта, у Бруннера на конкретные порядки заменяются крупные социальные категории (классы и сословия), признаки государственного устройства (экономика, религия, культура). Более того, само понятие *господства* рассматривается Бруннером как «конкретный порядок». Общество, представленное Бруннером в категориях конкретного порядка, не имеет никаких структурных различий, а только однородные образования, но с их помощью возможно определить «сущность» тех или иных конкретных порядков: например, сущность господства, сущность труда, сущность поведения людей (анализ которого (поведения) позволяет выделить такие типы, как «добропорядочный крестьянин», «храбрый солдат», «сознающий свой долг чиновник» и т. д.). Но самое интересное, что сущность господства Бруннер сужает до отношений преданности и верности, что превращает всю практику господства в *правовое действие* [Бруннер 1992].

Продолжая свой критический анализ классификации по типам мышления, Г. Альгази настаивает на том, что если любой тип мышления представить как мышление в категориях конкретного порядка и перенести его из области права в область истории, то такое «перенесение» превращает историка в законодателя, но в этом случае непонятно, исторический или правовой статус носят его заявления:

Когда, например, утверждается, что отношение суверена с подданной знатью определяется «верностью и преданностью», идет ли речь о констатации факта (и тогда это заявление историка. – Б. А.), или о нормативном предписании (и тогда это заявление юриста. – Б. А.)? [Альгази 2012, с. 253].

Какова цель введения в обиход таких понятий, как *конкретный порядок* и *мышление в категориях конкретного порядка*? Когда общество заменяется на конкретный порядок, а образ общества составляют не государственные структуры, а повторение однородных образований, то центральную роль во всем этом будут играть *понятия*. Будучи частью языка, понятия изображаются Бруннером и как признаки мышления. И чтобы усвоение этих понятий проходило успешно, они постоянно повторяются. Но повторяемость слов не есть переосмысление понятия. Так, в разных социальных контекстах немецкой истории, представленной Бруннером, повторяется слово *Schirm*, но в одном социальном контексте, в один исторический период оно будет иметь значение «покровительство», в другом – «угнетение

и принуждение», иногда – отказ от действий с позиции силы, а иногда – господство. Смешение разных значений приводит к тому, что значения не закреплены за тем или иным социальным контекстом, то есть никто не должен отслеживать, кто и с какой позиции употребил это слово.

И еще пример. Рассуждая на тему сущности господства, Бруннер приходит к выводу о том, что слово *господин* может быть интерпретировано и как попечитель, и как тот, кто владычествует, правит. А это значит, что из *walten* можно вывести как понятие *насилия* (Gewalt), так и понятие *управления* (Verwaltung). То, что направленное вовнутрь проявляется как управление (Verwaltung), вовне означает защиту (Schirm) при угрозе насилия (Gewalt) со стороны других [Альгази 2012]. Так Бруннер сводит социальные отношения (господство, например) к конкретным порядкам, им приписывается некая сущность, она привязывается к основным понятиям, а в итоге выводится правовая норма.

Очевидно, что крайне негативным последствием в процессе замены понятий считается выхолащивание всякого более или менее легитимного представления о праве представлением о мышлении [в категориях] конкретного порядка. Такое мышление носит упрощенный характер: в него легко вписываются не менее упрощенные образы истории Германии, будь то Германия периода Средневековья или Третий рейх. Упрощение происходит за счет легкости, с которой в кратчайшие сроки одни понятия подменяются другими. Но тогда возникает вопрос: если основные понятия столь легко можно изменить, многое ли они меняют на самом деле?

Заключение

В последней части статьи мы неслучайно реконструировали бруннеровский анализ таких понятий, как *господство* и *порядок*: ведь именно вокруг них, в них и на их основании строится *имперская* идея. А еще с ней ассоциируются такие слова, как «могущество», «сильное государство», «величие», «миссия», «призвание», «истинный путь» и т. п. Все вместе взятые и каждое в отдельности, эти слова несут в себе *явно позитивный языковой ресурс*. Но помещенные в социально-исторический «имперский» контекст, они оборачиваются расовым порабощением, манипулированием общественным сознанием, ущемлением прав личности.

Несмотря на то, что в современных условиях имперская идея, как и имперское сознание, являются политической уто-

пией, они тем не менее имеют риски частично, в той или иной форме, возродиться для реабилитации ущемленного национального сознания той или иной нации. И забывать об этом нельзя.

Литература

- Альгази 2012 – *Альгази Г.* Отто Бруннер – «конкретный порядок» и язык времени // *Одиссей / Ин-т всеобщей истории РАН.* М.: Наука, 2012. С. 244–279.
- Анисимов 1996 – *Анисимов Е.В.* Исторические корни имперского мышления в России. М.: Ин-т российской истории, 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.4italka.ru/prochee/neotsortirovannoe/341765.htm> (дата обращения 8 августа 2022).
- Бенуа 2009 – *Бенуа А.* Идея империи / Пер. с фр. В. Карпца, с. 3 [Электронный ресурс]. URL: s3-eu-west-1.amazonaws.com/alaindebnoist/pdf/idea_imperii.pdf (дата обращения 7 августа 2022).
- Бруннер 1992 – *Бруннер О.* Земля и господство: структуры управления в средневековой Австрии / Пер. Говарда Каминского и Джеймса Ван Хорн Мелтона. Филадельфия: Изд-во Пенсильванского ун-та, 1992.
- Кавтарадзе 2013 – *Кавтарадзе С.Д.* Манипуляция архетипическим сознанием: нацистская Германия // *Историческая психология и социология истории / Ин-т востоковедения РАН.* 2013. № 1. С. 53–61.
- Таубергер 2003 – *Таубергер А.Г.* Системно-функциональный анализ тоталитаризма: Дис. ... канд. филос. наук / Нижегородский гос. архитектурно-строительный ун-т, 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusneb.ru/catalog/000199_000009_003237987/ (дата обращения 11 августа 2022).
- Тишков 2004 – *Тишков С.Л.* Особенности формирования массового политического сознания в условиях тоталитаризма: на примере фашистской Германии: Дис. ... канд. полит. наук / Московский гуманитар. ун-т, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/.../> (дата обращения 11 августа 2022).
- Филиппов 1995 – *Филиппов А.Ф.* Смысл империи: к социологии политического пространства // *Хрестоматия нового российского самосознания*, 1995 [Электронный ресурс]. URL: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/filipp.htm/filipp.htm> (дата обращения 7 августа 2022).
- Филитов 2005 – *Филитов А.М.* Германская нация и германское национальное сознание в исторической ретроспективе // *Полития. Анализ. Хроника. Прогноз.* 2005. № 2 (37). С. 22–38.
- Шмитт 2016 – *Шмитт К.* Понятие политического // Пер. с нем., под ред. А.Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. 68 с.
- Rüthers, Fischer, Birk 2018 – *Rüthers B., Fischer C., Birk A.* Rechtstheorie mit Juristischer Methodenlehre. München: Lehrbuch/Studienliteratur, 2018.

References

- Al'gazi, G. (2012), "Otto Brunner – "concrete order and language of time", *Odissei I*, Nauka, Moscow, pp. 244-279.
- Anisimov, E.V. (1996), *Istoricheskie korni imperskogo myshleniya v Rossii* [The historical roots of imperial mentality in Russia], In-t rossiiskoi istorii, Moscow, Russia,

- available at: [http:// www.4italka.ru/prochee/neotsortirovannoe/341765.htm](http://www.4italka.ru/prochee/neotsortirovannoe/341765.htm) (Accessed 8 August 2022).
- Benois, A. (2009), *Ideya imperii* [The idea of empire], Карпс, V. (transl), available at: s3-eu-west-1.amazonaws.com/alaindebnoist/pdf/idea_imperii.pdf (Accessed 7 August 2022).
- Bruner, O. (1992), *Zemlya i gosподство: struktury upravleniya v srednevekovoi Avstarii* [Land and domination. Structures of management in the Middle Age Austria], (Land und Herrschaft: Grundfragen der territorialen Verfassungsgeschichte Südostdeutschlands im Mittelalter), Izd-vo Pensil'vanskogo un-ta, Philadelphia, USA.
- Filippov, A.F. (1995), *Smysl imperii: k sotsiologii politicheskogo prostranstva, Khrestomatiya novogo rossiiskogo samosoznaniya* [The idea of empire. On the sociology of political space], available at: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/filipp.htm/filipp.htm> (Accessed 7 August 2022).
- Filitov, A.M. (2005), "German nation and German national consciousness in the historical retrospective", *Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz*, no. 2 (37), pp. 22-38.
- Kavtaradze, S.D. (2013), "Manipulation of the archetypical consciousness. Nazi Germany", *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Historical psychology and the sociology of history], In-t vostokovedeniya RAN, no. 1, pp. 53-61.
- Schmitt, K. (2016), *Ponyatie politicheskogo* [The concept of the political], Nauka, Moscow, Russia.
- Tauberger, A.G. (2013), *Systematically functional analysis of totalitarianism*, Ph.D. Thesis, Nizhegorodskii gos. arkhitekturno-stroitel'nyi un-t, available at: [http:// www.rusneb.ru/catalog/000199_000009_003237987/](http://www.rusneb.ru/catalog/000199_000009_003237987/) (Accessed 11 August 2022).
- Tishkov, S.L. (2004), *Specifics of mass political consciousness under the conditions of totalitarianism (Nazi Germany as an example)*, Ph.D. Thesis, Moskovskii gumanitarnyi un-t, available at: [http:// www.dissercat.com/.../](http://www.dissercat.com/.../) (Accessed 11 August 2022).
- Rüthers, B., Fischer, C. and Birk, A. (2018), *Rechtstheorie mit Juristischer Methodenlehre*, Lehrbuch/Studienliteratur, München, Germany.

Информация об авторе

Борис А. Антонов, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; heidel@rambler.ru

Information about the author

Boris A. Antonov, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; heidel@rambler.ru